

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

13

ЭКСПЕРТИЗА

комментариям, расположенным рядом с определенным пунктом нормативного правового акта.

Суд министерству не указ?

Почему ведомства сами не исправляют свои явные и уже доказанные судом ошибки?

Подождав месяц после определения Верховного Суда РФ, я не заметил никакой реакции от медицинского ведомства, издавшего Медицинские критерии в развитие оспоренного мной Постановления Правительства РФ и применившего в них тот же текст: «4. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения врачом – судебно-медицинским экспертом ...» (Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 194н от 24 апреля 2008 г.; таблица, столбец 3).

17 января 2011 г. по знакомому адресу отправляю исковое заявление, в котором я сразу же отказался от личного участия в судебном заседании. Дороговато!

21 марта 2011 г. Верховный Суд РФ удовлетворил мой иск в первой же инстанции и в мое отсутствие: «... признать недействующим со дня вступления настоящего решения в законную силу пункт 4 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н, в части, не допускающей определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вне медицинских учреждений государственной системы здравоохранения» (Решение Верховного Суда РФ от 21 марта

2011 г. по гражданскому делу № ГКПИ11-141 по заявлению Семячкова А.К. «О признании частично недействующим пункта 4 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ № 194н от 24 апреля 2008 г.»; таблица, столбец 4).

Министерство на кассацию не решилось.

Семячков против Правительства

Зато Правительство РФ через 3,5 месяца отреагировало на определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ «поправляющим» постановлением: попыталось вернуть судебно-медицинскую экспертизу в медицинские учреждения (О внесении изменения в Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ № 206 от 24 марта 2011 г.; таблица, столбец 5).

Редчайший пример чиновничийской реакции: обычно редакция документа меняется при полной плановой замене его. Приведу пример: Правительство РФ и его медицинское ведомство привели свои нормативные правовые акты в соответствие с определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ, отменившим лицензирование судебно-медицинской экспертизы по материалам уголовных и гражданских дел, только через два с лишним года (см. решение Верховного Суда РФ № ГКПИ04-738 от 23 июня 2004 г. «О признании недействующими отдельными положениями Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной приказом Минздрава РФ № 238 от 26 июля 2002 г.»; определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ № КАС04-451 от 16 сентября

2004 г. «Об отказе в признании недействующими пунктов 06.020, 06.020.1, 06.020.2 и 06.020.4 раздела 06 «Прочие работы и услуги» Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной приказом Минздрава РФ № 238 от 26 июля 2002 г.»; Перечень работ (услуг) при осуществлении медицинской деятельности. Приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утв. постановлением Правительства РФ № 30 от 22 января 2007 г. и Перечень работ (услуг), выполняемых при осуществлении доврачебной, амбулаторно-поликлинической (в том числе первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, специализированной медицинской помощи), стационарной (в том числе первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, специализированной медицинской помощи), скорой и скорой специализированной (санитарно-авиационной), высокотехнологичной, санаторно-курортной медицинской помощи, утв. приказом Минздравсоцразвития РФ № 323 от 10 мая 2007 г.).

Реакция была не только молниеносной, но и противоправной (цитирую): «Решение суда о признании нормативного правового акта недействующим не может быть преодолено повторным принятием такого же акта» (ГПК РФ, ст. 253, ч. 4).

18 апреля 2011 г. я подал в Верховный Суд РФ исковое заявление с просьбой признать постановление Правительства РФ не действующим.

28 июня 2011 г. Верховный Суд РФ удовлетворил мой иск в первой же инстанции и в мое отсутствие: «признать недействующим со дня вступления решения в законную силу по-

становление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2011 г. № 206 «О внесении изменения в Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» в части, не допускающей определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вне медицинских учреждений» (Решение Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. по гражданскому делу № ГКПИ11-616 по заявлению Семячкова А.К. «О признании недействующим со дня вступления решения в законную силу постановления Правительства Российской Федерации от 24 марта 2011 г. № 206 «О внесении изменения в Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в части, не допускающей определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вне медицинских учреждений»; таблица, столбец 6).

Правительство не обжаловало судебное решение в кассационной инстанции. Зачем издавалось правительственное постановление, жизнь которого оборвалась через три месяца?

Послесловие

Казалось бы, истец может торжествовать: его альтруизм принес победные плоды. Все частные эксперты России могут проводить экспертизу тяжести вреда здоровью вне медицинских учреждений и вне государственной системы здравоохранения.

Но присмотритесь, как упорна государственная система в стремлении сохранить *status quo*.

1. По состоянию на 1 декабря 2011 г. Министерство здравоохранения и социального развития РФ так и не изменило свой приказ.

2. Правительство РФ не изменило исходное постановление и не отменило противоправное корректирующее постановление.

3. Министерство здравоохранения и социального развития РФ внесло в Государственную Думу РФ проект федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», 1 ноября 2011 г. успешно принятого Госдумой в третьем, окончательном, чтении и 9 ноября 2011 г. одобренного Совфедом.

Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 68, вступившей в силу с 1 января 2012 г., регламентирует (цитирую), что «Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся ... в медицинских организациях ...». Но в ст. 2 (ч. 1) делает уступки (цитирую):

«медицинская деятельность – профессиональная деятельность по ... проведению медицинских экспертиз ...» (п. 10);

«В целях настоящего Федерального закона к медицинским организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность» (п. 11);

«медицинский работник – ... физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность» (п. 13).

Хотелось бы надеяться, что:

– правительство и Минздравсоцразвития России не будут заставлять индивидуальных предпринимателей создавать «медицинские учреждения» для производства экспертиз и «выдавливать» из судебно-медицинской экспертизы «частников», не считаясь с остальным процессуальным законодательством;

– наша борьба в Верховном Суде РФ за права частных экспертов будет учтена в главном медицинском законе России. АГ

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ • НЕЗАВИСИМОСТЬ • КОРПОРАТИВНОСТЬ

Конференция адвокатов Москвы с. 4–5

Задачника с. 3 выбирает автомат

№ 4

(117)

16–29 февраля
2012

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699